

«ДИКИЙ СЕВЕР» В ТВОРЧЕСТВЕ КОНСТАНТИНА КОРОВИНА.

Атрибуция пейзажа из коллекции НХМ РБ

Север сыграл особую роль в творчестве некоторых русских художников рубежа XIX–XX вв. Валентин Серов нашел на Севере свою жемчужно-серую гамму, для Александра Борисова Крайний север стал основной темой творчества, Витольд Бялыницкий-Бируля неоднократно работает и на Кольском полуострове, и в Архангельске. Художник всегда свободен в выборе места для этюдов, но именно Крайний север стал точкой притяжения. Вероятно суровая мощь, ощущение первозданности природы, лаконичность ландшафтов, сдержанная, и в то же время богатая палитра красок, привлекают и привязывают к себе. Борисов впервые попал на Север как штатный художник экспедиции министра финансов и путей сообщения С.Ю.Витте, обследовавшей места для проведения железной дороги, впоследствии связавшей Центральную Россию с Архангельском, Мурманском и Норвегией. После этого Борисов неоднократно возвращался на Север, организовывая научные и художественно-этнографические экспедиции. Бялыницкий-Бируля только дважды предпринял поездки на юг в совхоз «Гигант» и в город Гори в Грузии, откуда привез множество этюдов, колорит которых тяготел к северной размытости красок, а не южной яркости и насыщенности. Больше на юг Бялыницкий не ездил. Но, зато неоднократно, пока позволяло здоровье, бывал в северных творческих экспедициях. По силе и убедительности колорита северные этюды одни из лучших в творчестве В.К. Бялыницкого-Бирули.

Константин Коровин первый раз попал на Север в 1894 году, только приехав из Парижа. Эта поездка достаточно хорошо описана в литературе: прослежен маршрут, сохранились авторские воспоминания, описывающие общие впечатления от поездки [3]. Здесь мы лишь кратко напомним основные факты. Савва Мамонтов, принявший участие в экспедиции Витте, вернулся в полном восторге от северных красот и уже с мыслью о командировании туда художников: *«Коровин [...] в одну летнюю поездку сделался бы знаменитостью, он плакал бы от восторга, смотря на эти чудные тона, на этих берендеев. Какая страшная ошибка искать французских тонов, когда здесь такая прелесть»* – писал он в письмах к жене [7, с. 146-147]. И уже в августе-сентябре профинансировал поездку Коровина и Серова по тому же маршруту. Цель экспедиции – подготовка к всероссийской выставке 1896 года, на которой Мамонтов хотел показать невероятный экономический потенциал северных территорий России. Именно Коровин станет главным художником павильона Крайнего севера, одного из лучших на Нижегородской выставке. Привезенные Коровиным и Серовым северные этюды показывали частным образом сначала в доме Мамонтова, а затем, зимой 1894–1895 годов, они экспонировались на XIV выставке Московского общества любителей художеств в Москве [5, с. 259].

В коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь есть подписная, но недатированная картина Константина Коровина с условным названием «Пейзаж», приобретенная в 1945 году через Государственную закупочную комиссию (Холст, масло. 46,5x62. РЖ-62) (Илл. 1). К сожалению, никакой дополнительной информации о владельцах не сохранилось. Примечательно, что одновременно с «Пейзажем» музей приобрел еще 5 произведений Коровина: «Пейзаж с лодкой», «Париж», «Портрет Й. Риппль-Ронаи», «В засаде», «Гурзуф». Последний происходил из известной коллекции И.К. Крайтора, были ли остальные работы из той же коллекции сегодня остается только предполагать.

Илл. 1. Коровин К.А. Пейзаж. Холст, масло. 46,5x62,2. НХМ РБ

Илл. 2. Бялыницкий-Бируля В.К. Осенний полдень у Белого моря. Заполярье. Этюд. 1933 Картон, масло. 45x58. НХМ РБ

«Пейзаж» удивительным образом напомнил нам этюды К.В. Бялыницкого-Бирули из поездок на Кольский полуостров. Бялыницкий ездил туда в те же месяцы, что и Коровин – в августе – сентябре 1933 года. Оба художника застали раннюю и короткую северную осень, которая часто уже в сентябре сменяется зимой, а снег в сопках зачастую лежит и летом. Поэтому из одной не очень продолжительной поездки можно было привезти пейзажи, представляющие серые краски скал, украшенные красно-оранжевыми пятнами осенних мхов и трав, и наряду с ними – снежные пустыни под низким северным небом. Это, например, «Осенний полдень у Белого моря. Заполярье» 1933 (Картон, масло. ЖБ-224. НХМ РБ) (рис. 2) и «Поморский поселок. Заполярье. Этюд» 1933 (Картон, масло. ЖБ-219. НХМ РБ) В.К. Бялыницкого-Бирули и «Ручей св. Трифона в Печенге. Лапландия» 1894. (Холст, масло. Инв. 1506 ГТГ) (Илл. 3) и «Зима в Лапландии» 1894 (Дерево, масло. Инв. 1507. ГТГ) (Илл. 4) К.А. Коровина.

Илл. 3. Коровин К.А. Ручей св. Трифона в Печенге. Лапландия. 1894. Этюд из путешествия на Север. Холст, масло. 46,8x64. ГТГ

Илл. 4. Коровин К.А. Зима в Лапландии. 1984. Этюд из путешествия на Север. Дерево, масло. 23,5x33. ГТГ

В 1890-х годах К.Коровин предпринял несколько, а точнее четыре, поездки на Север России. Первая поездка состоялась в августе–сентябре 1894 года совместно с В.А. Серовым; вторая – в период с августа до конца октября 1895 года с Н.А. Праховым и Н.В. Досекиным. Летом 1897 года Коровин, в компании В.А. Серова, ездил в Архангельск, участвовал в создании иконостаса в г. Александровске в Екатерининской гавани на Мурмане. В мае–июне 1898 года состоялась еще четвертая поездка на Север с Н.А. Клодтом. Красочный строй нашего пейзажа, несомненно, представляет

осеннюю тундру (Илл. 5, 6). На основании этого датировка может быть сужена до 1894–1895 годов, т.к. обе поездки захватывали осенние месяцы.

Илл. 5. Печенгская губа. Осенние краски Кольского полуострова. Фото @tetly.2014

Илл. 6. Сентябрь на Кольском полуострове. Фото @tetly.2014

Попытка найти репродукцию нашего пейзажа в периодике того времени пока успехом не увенчалась. Каталог выставки МОЛХа, на которой экспонировались этюды, не дает точного перечня этюдов (только названия картин). Более 20 этюдов из этой поездки были опубликованы в качестве иллюстраций в книге Е.Л. Львова «По студенному морю: Поездка на Север», вышедшей в 1895 году и описывающей экспедицию Витте (Илл. 7). Среди опубликованных этюдов схожего с нашим не нашлось. Однако, лаконичность живописной манеры и сами северные ландшафты позволяют сделать

предположение, что наш пейзаж мог быть написан на Мурманском берегу. В XIX веке Кольский полуостров назывался Мурманом, а Мурманским берегом – часть побережья Баренцева моря от Норвежской границы до мыса Святой Нос. Именно вдоль этого берега и проходил маршрут путешествия Коровина и Серова.

Екатерининская гавань.

Рис. К. А. Коровина.

Илл. 7. Коровин К.А. Екатерининская гавань. 1894. Иллюстрация из книги Е.Л. Львова «По студеному морю: Поездка на Север». – М., 1895. – С. 100.

Исходя из того, что доступной нам информации о поездке на Север 1895 года практически нет, нам пришлось выстраивать логику доказательств вокруг известных фактов путешествия 1894 года. К сожалению, воспоминания Коровина писались многим позже его путешествия на Север и не носят дневникового характера: в них не фиксируются точные даты, детали путешествия. Это, скорее общие и самые яркие впечатления от поездки. То, что остается в памяти по прошествии времени.

Из кратких фраз, описывающих первое путешествие, можно сделать предположение, где был написан наш пейзаж. Рисунок берегов и их растительность в районе Архангельска отличается от берегов Мурмана: *«Архангельск с деревянными крашенными домиками и большим собором с золотыми главами уходит вдаль, справа – песчаные осыпи гор. Сплошь покрытые лесами, они далеко тянутся и пропадают в дождливом дне»* [3, с. 284]. Вокруг Архангельска преимущественно плоский равнинный ландшафт

с низким горизонтом. По мере продвижения на север изменяется характер описания побережья: *«Черные скалы, наверху – огромные глыбы, будто их поставили великаны. Глыбы похожи на старинных чудовищ. Бурые скалы высятся, как зачарованные. По берегу до самого моря громоздятся огромные круглые камни, покрытые черными пятнами мхов»* [3, с. 285]. А коровинское описание берегов Мурмана попадает в то, что мы видим на нашем пейзаже: *«Рано утром мокрые скалы весело заблестели на солнце. Они покрыты цветными мхами, яркой зеленью, алыми пятнами»* [3, с. 286].

Попытка более точно установить изображенное место пока успехом не увенчалась. Не имея никаких письменных и визуальных свидетельств, место определить не представляется возможным, т.к. характер берегов мурманского побережья приблизительно одинаков. Кроме заходов парохода в населенные пункты, Коровин в своих воспоминаниях описывает также высадки на берег в лодке для этюдов. Поэтому, опираясь на характер берегов, изображенное время года и маршрут рассматриваемых путешествий, можно с большей долей уверенности утверждать, что изображено северное побережье Кольского полуострова.

Изначальное предположение, что изображен залив Св. Трифона, в котором Коровин и Серов останавливались надолго, сходство нашего пейзажа с работой из ГТГ, изображающей ручей Св. Трифона, сравнение с этюдом Серова, изображающем те же места (Илл. 8), даже сходство форматов нашего этюда и третьяковского, к сожалению, не могут служить доказательной базой.

Илл. 8. Серов В.А. На Мурмане. Бухта Трифона Печенгского. 1894. Этюд из путешествия на Север. Дерево, масло. 16х22. ГТГ

В альбоме эскизов Коровина к оформлению павильона Крайнего севера, хранящемся в ГТГ, есть эскиз под название «Екатерининская гавань» (Илл. 9). Характер ландшафта, компоновка «объектов» в формат эскиза напоминают наш пейзаж. Можно сделать предположение, что наш этюд, выполненный с натуры в Екатерининской гавани, мог лечь в основу переработанного, осмысленного более общо большого панно для павильона Крайнего Севера.

Илл. 9. Коровин К.А. Екатерининская гавань. Лист из альбома эскизов. ГТГ

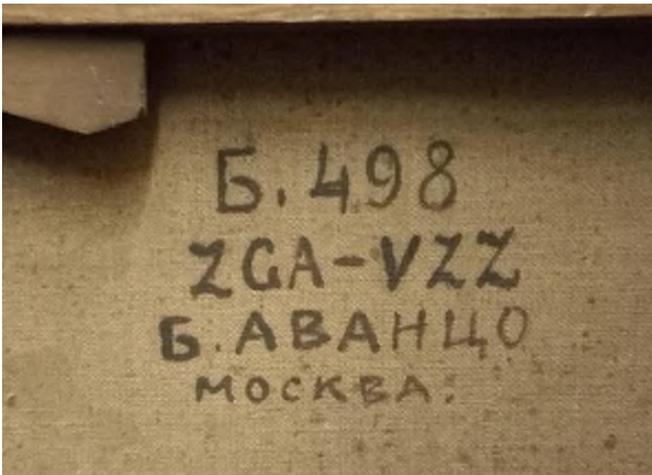

Илл. 10. Коровин К.А. Пейзаж. Холст, масло. 46,5x62,2. НХМ РБ

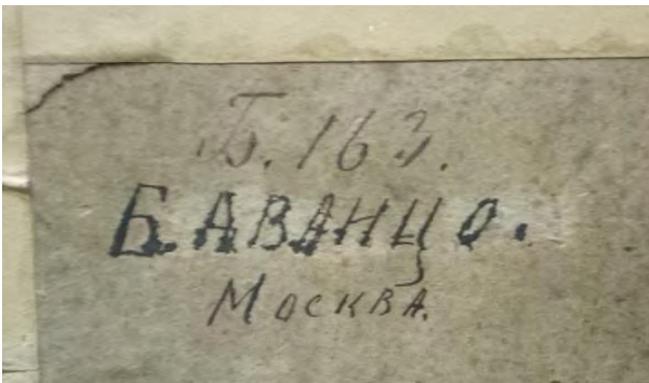

Илл. 11. Екатерининская гавань. Рубеж XIX-XX вв. Фото Я.И. Лейцингера.

На обороте холста нашей работы в левой верхней четверти есть надпись черной краской: Б.498 / ZGA-VZZ / Б. АВАНЦО / МОСКВА. (Илл. 11)

Илл. 12. Надпись московского магазина Б. Аванцо на обороте работы «Пейзаж». НХМ РБ

Илл. 13. Надпись московского магазина Б. Аванцо на обороте этюда И.И. Шишкина «Осока». НХМ РБ

Это надпись московского магазина художественных принадлежностей Альберта Аванцо, антиквара-комиссионера, владельца магазинов живописи в Москве и в Петербурге. Магазины Аванцо продавали материалы для рисования (лаки, краски, холсты) и печатную продукцию, кожаные и деревянные рамы, располагали широким выбором багета. При фирме существовала своя фабрика «золоченых и ореховых рам» [4, с. 410]. Помимо этого Аванцо выступал комиссионером Императорской Академии художеств и Московского общества любителей художеств: многие известные художники продавали свои картины через магазины Аванцо.

В связи с такой широкой деятельностью магазинов Аванцо возник вопрос, что может означать подобная надпись на обороте. То, что картина продавалась через Аванцо или то, что у него заказывалась рама? Означает ли надпись «Б.489» багет и его номер («Б.»=багет)?

Мы проанализировали вещи из нашей коллекции, на которых имелись наклейки или надписи, связанные с багетной мастерской Б. Аванцо. Таковых оказалось всего четыре (помимо работы Коровина): Маковский В.Е. «Поздравление с ангелом» 1878 (РЖ-1355), Неврев Н.В. «Голова девушки. Этюд» (РЖ-1294), Шишкин И.И. «Осока. Этюд» 1880-е (РЖ-198), Крачковский И.Е. «Пейзаж с речкой» 1890 (РЖ-693). На трех работах на подрамниках проставлены чернильные штампы различных конфигураций (на пейзаже Крачковского штамп стоит в трех местах: на подрамнике и с двух

сторон на раме), но на обороте этюда И.И. Шишкина «Осока» сохранилась очень похожая надпись (рис. 12), расположенная также в левой верхней четверти.

Илл. 14. Штамп Аванцо на подрамнике картины В.Е. Маковского «Поздравление с ангелом». НХМ РБ

Илл. 15. Штамп Аванцо на подрамнике этюда Н.В. Неврева «Голова девушки». НХМ РБ

Илл. 16. Штамп Аванцо на подрамнике картины И.Е. Крачковского «Пейзаж с речкой». НХМ РБ

Образцы штампов магазина Аванцо, найденные в интернете, обнаруживают преобладание штампов и наклеек на оборотах подрамников.

Чернильные надписи на оборотах холста мне не встретились. Может ли это служить косвенным доказательством того, что надпись чернилами делалась в случае продажи произведения магазином Б.Аванцо? Этот вопрос еще предстоит прояснить. Принимая во внимание тот факт, что магазин Аванцо брал вещи на комиссию – реализацию, можно предположить, что этюд К. Коровина был продан через него. На данный момент это только гипотеза.

Так или иначе, проведенные исследования позволяют дать пейзажу К.А. Коровина новое название «Осень на Мурмане» и датировать его 1894–1895 годами.

Лисай Юлия Владимировна,
*магистр искусствоведения,
ведущий научный сотрудник НХМ РБ*

Литература:

1. Живопись конца XIX – начала XX века. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Том 5. – Москва: «Сканрус», 2005. – С.165-180.
2. Константин Коровин. Живопись. Театр: К 150-летию со дня рождения / Гос. Третьяковская галерея. – Москва, 2012. – 400 с.
3. Константин Коровин вспоминает... / Сост.: И.С. Зильберштейн, В.А. Самков. 2-е издание, дополненное. – Москва: Изобразительное искусство, 1990. – 608 с.
4. Справочник рамных мастерских и мастеров-рамщиков // Картина и рама. Диалоги / Гос. Третьяковская галерея. – Москва, 2014. – С. 410-422.
5. Чурак, Г.С. Монументально-декоративные панно Константина Коровина / Г.С. Чурак // Константин Коровин. Живопись. Театр: К 150-летию со дня рождения / Гос. Третьяковская галерея. – М., 2012. – С. 259–289.
6. Львов, Е. По Студеному морю: Поездка на Север / Е. Львов; с тридцатью рис. с натуры, исполненными худож. К. А. Коровиным и В. А. Серовым. – Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1895. – 249 с.
7. Копшицер, М.И. Савва Мамонтов. / М.И. Копшицер. – Москва: Искусство, 1972. – 254 с.

Примечание: изображения произведений, принадлежащих Государственной Третьяковской галерее, приведенные в статье, были заимствованы из каталога собрания музея, а также статьи Г.С. Чурак «Монументально-декоративные панно Константина Коровина» [1, 7].

Статья опубликована: Лисай Ю.В. “Дикий Север” в творчестве Константина Коровина. Атрибуция пейзажа из коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь // Реставрация историко-культурных ценностей : современное состояние и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции (Минск – Мир, 12-13 марта 2019 г.) / науч. Ред. В.И. Прокопцов; редкол.: С.И. Анейко и др. – Мир: Музей “Замковый комплекс “Мир”, 2019. – С. 96–105.